

Отзыв

официального оппонента о диссертации Алексеевой Светланы Владимировны «РАСПОЗНАВАНИЕ СЛОВ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПРОЦЕССА ЧТЕНИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

В диссертационном исследовании Светланы Владимировны Алексеевой рассматривается один из важных и **актуальных** вопросов современной психолингвистики – проблема обработки лингвистической информации на ранних этапах обработки. В центре внимания находятся вопросы зрительного восприятия, вопросы обработки информации боковым парафовеальным зрением, распознавания буквенного состава слова и сопутствующих им лингвистических процессов анализа. Бесспорная **актуальность** и **научная новизна** исследования определяются тем, что при помощи серии взаимосвязанных экспериментов Светлана Владимировна проверила и внимательно проанализировала на материале русского языка ряд конкурирующих зарубежных моделей зрительного восприятия, что позволило подтвердить некоторые их положения на новых эмпирических данных, а также сопоставить полученные результаты с данными других языков.

На защиту выносятся шесть положений. Их **достоверность** подтверждена проведением 7 экспериментов, в которых приняло участие в общей сложности 467 носителей русского языка, а полученные данные подверглись детальному статистическому анализу. Полученные результаты обсуждались на 12 международных конференциях, по теме диссертации опубликовано 12 научных работ, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертации.

Проведенные экспериментальные исследования позволили прояснить роль в процессе чтения таких сложных и неоднозначно представляемых в литературе эффектов, как лингвистическая функция длины слова, параллельная идентификация букв в слове при более или менее прозрачной орфографии, морфологическая декомпозиция русских существительных на ранних этапах лексической обработки, влияние частотности «орфографических соседей» на успешность восприятия, важность позиции буквы для ее распознавания. Этот результат, несомненно, отражает

теоретическую значимость проведенного исследования. Разработанная же в ходе проведения исследования и представленная в открытом доступе в Интернете база данных StimulStat, в которой 52139 лемм и 1700842 словоформы охарактеризованы по самым разнообразным грамматическим и фонетическим параметрам, что позволяет использовать ее в качестве богатого и удобного источника при подборе стимульного материала для дальнейших психолингвистических исследований, является ценным **практическим результатом** диссертационного исследования С.В. Алексеевой.

Признавая обширность рассматриваемой проблематики (стр. 7), автор ясно ограничивает затрагиваемые в диссертационной работе вопросы и выстраивает логичную структуру их обсуждения. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения, списка литературы и списка источников и 7 приложений. В списке литературы 220 наименований, из них 183 наименования на иностранных языках. Все главы построены по единой схеме: «Обзор литературы», «Экспериментальное исследование», «Выводы по главе», что облегчает восприятие материала и позволяет следить за ходом анализа, одновременно с автором задаваясь рассматриваемыми вопросами и рассуждая о возможных решениях и ответах. Подобная не вполне типичная схема изложения материала, как представляется, полностью себя оправдывает.

В первых трех главах диссертационной работы автор последовательно рассматривает основные аспекты зрительного восприятия слова – роль бокового (парафовеального) зрения при восприятии длины слова, стратегии зрительного поиска при восприятии отдельных символов и действие механизмов лексического доступа при восприятии так называемых «орфографических соседей», т.е. слов, различающихся одной буквой или позицией соседних букв.

В первой главе описывается проведенный по методике невидимой границы эксперимент по проверке гипотезы ограничения лексических кандидатов по длине. В соответствии с данной гипотезой, в процессе чтения при помощи бокового зрения воспринимающий оценивает длину слова и, исходя из этой информации, определяет возможных кандидатов для будущего прочтения. Помимо подтверждения данной гипотезы полученные результаты также позволили выявить влияние на успешность и скорость отождествления слова его частотности, которая, однако, действует независимо от фактора длины слова. Как отмечает автор, это, вероятно, объясняется тем, что эти факторы действуют на разных этапах обработки –

на этапе активации и этапе селекции, однако данное положение требует дополнительного изучения.

Вторая глава полностью посвящена вопросам распознавания различных символов (в том числе букв) и зависимости успешности распознавания от их позиции в слове. Именно эта глава представляется центральной для всей работы. При помощи 4 экспериментов с использованием различного стимульного материала и экспериментального дизайна предпринимается попытка выяснить, какая из двух конкурирующих моделей идентификации букв в составе слова (модель параллельного кодирования, предложенная в работах Дж. Грейнджером с коллегами, или модель последовательного кодирования, предложенная в работах К. Уитни, а также М. Ктори и Н. Питчфорда) реализуется в процессе чтения носителями русского языка. В целом, полученные результаты подтвердили ожидания: для русского языка была получена М-образная кривая без значимого линейного компонента, но в то же время для прочтения символьной (небуквенной) последовательности характерна U-образная кривая, что совпадает с результатами предыдущих экспериментов на материале других языков. Такая U-образная кривая была получена в двух экспериментах, когда испытуемым предъявлялись последовательности, составленные из нелингвистических символов (четвертый эксперимент) или из иероглифов японского языка (испытуемые не владели японским языком, пятый эксперимент). Хотя результаты оказались схожими, интересной кажется заметная разница в количестве ошибок при отождествлении символа, находящегося в первой позиции (13,5% для нелингвистических символов и 4,74% для японских иероглифов), при практически равном числе ошибок во всех прочих позициях, однако, к сожалению, автор опускает из анализа обсуждение этой разницы в связи с общим малым числом ошибочного отождествления.

В ходе обсуждения всех проведенных исследований импонирует критичность автора, который предлагает сразу несколько возможных объяснений полученных данных, касающихся в том числе и экспериментального дизайна. На стр. 71 при обсуждении результатов эксперимента 2, когда испытуемым предъявлялись буквы как в реальных, так и в псевдословах, автор отмечает отсутствие значимой разницы между ними и делает вывод об отсутствии влияния лексического статуса буквенной последовательности. Однако сама постановка экспериментальной задачи (найти определенную букву в заданной последовательности) и не подразумевает, что испытуемый должен отождествлять слово, задача поиска может выполняться в достаточно автоматическом режиме, который нарушается только в каких-то совершенно невероятных случаях, например,

при обнаружении букв *й*, *ь* или *ь* в начальной позиции, что подтверждается данными рисунка 8 на стр. 70.

При обсуждении эксперимента 3, проведенного по методике *go/no-go*, автор предлагает в качестве возможного объяснения полученного результата расположение заданной буквы и буквенной последовательности на экране и утверждает, что поскольку заданная буква находится над буквенной последовательностью, то «центральная буква теряет свое преимущество, так как в этом случае испытуемый мог начать разглядывать буквы, начиная с любой буквы в ряду» (стр. 100). Это предположение, однако, кажется, не вполне верным, поскольку расстояние между заданной буквой, расположенной точно над центральной буквой в последовательности, оказывается меньше расстояния между заданной буквой и любой другой буквой в последовательности, что, наоборот, должно давать ей некоторое преимущество. Тем не менее, это замечание совсем не отменяет сделанный автором на следующей странице вывод о том, что «линейная зависимость между скоростью реакции и позицией буквы последовательности в эксперименте 3 не связана с истинными механизмами распознавания слов, а является производной от экспериментальной процедуры» (стр. 101).

В третьей главе описываются результаты эксперимента по взаимодействию орфографической и морфологической обработки при чтении слов, являющихся орфографическими соседями. В разделе, посвященном обзору предшествующих работ по изучению данной проблемы, упоминается, что, в частности, в работе Duñabeitia, Perea, Carreiras, 2014 было выявлено влияние такого индивидуального фактора, как скорость чтения (стр. 116). Однако в самом диссертационном исследовании ни в одном из 7 экспериментов ни этот фактор, ни другие индивидуальные параметры – например, уровень грамотности испытуемых, профессия или объем чтения не учитывались.

Полученные в данном эксперименте результаты подтверждают, что отбор кандидатов в процессе лексического доступа зависит от таких факторов, как частотность и морфологическая форма стимула, что позволяет предположить проведение морфологической декомпозиции на самых ранних этапах обработки, возможно, параллельно с определением позиции буквы в слове. Интересным в связи с этим представляется обнаружение важности конечной позиции буквы в слове, которая не была обнаружена в предыдущих экспериментах на материале других языков, однако, возможно, это связано как раз с тем, что именно в конечной позиции в русском языке выражается грамматическая информация (в качестве стимулов в эксперименте

предлагались существительные), которая анализируется именно в процессе морфологической декомпозиции.

Также хотелось бы обратить внимание на следующее замечание, упомянутое в сноске на стр. 126 при описании подбора стимульного материала для проведения эксперимента: «словоформ-соседей оказалось меньше, чем мы предполагали изначально». Это наблюдение иллюстрирует стремление языка избежать подобных усложняющих восприятие факторов, упростить процесс лексического доступа естественным путем, ограничив количество возможных кандидатов на самом раннем этапе. Также в связи с этим хочется вспомнить еще одно замечание автора диссертационного исследования (на стр. 135) о большей вероятности комбинированных моделей ментального лексикона, в которых, несмотря на наличие механизмов морфологической декомпозиции, хранятся и целые формы (вероятно, их можно назвать эталонами). К сожалению, возможная взаимосвязь между этими двумя замечаниями не обсуждается автором в данной работе, однако хочется надеяться, что она будет рассмотрена в дальнейших исследованиях.

Проведенное диссертантом комплексное рассмотрение взаимодействия различных параметров, действующих на ранних этапах обработки информации в процессе чтения, позволяет сделать ряд важных выводов, касающихся как строения ментального лексикона, так и процессов анализа информации при восприятии. В исследовании сопоставляются три этапа такой анализа – первичный (зрительный), лингвистический и когнитивный, которые все вместе, по-видимому, и формируют модель зрительного восприятия вербальной информации. К сожалению, в работе никак не упоминаются исследования устного восприятия, например, диссертация Аллы Соломоновны Штерн 1992 года «Перцептивный аспект речевой деятельности». В этой работе было обнаружено влияние на успешность слухового восприятия таких факторов, как длина слова, позиция фонемы и ударения, частотность фонемы, слоговая структура и морфологическая форма. Все эти параметры оказались значимыми и при зрительном восприятии (естественно, в этой ситуации речь идет не о фонемах, а о буквах). Можем ли мы предположить, что работает единая модель восприятия и при слуховом, и при зрительном анализе? На каком этапе эти анализы сливаются, если так? Какие механизмы компенсируют недостаток информации при зрительном восприятии (например, отсутствие просодической информации при восприятии высказываний или омографов)? Как взаимодействуют эти процессы, учитывая, что при овладении чтением (как и впоследствии при необходимости прочесть и понять сложную

информацию или сложную структуру фразы) мы проговариваем прочитанное, то есть подключаем слуховой контроль успешности распознавания текста?

Несколько отдельный, дополнительный характер имеет четвертая глава, в которой описывается созданная в процессе подбора стимульного материала для проведения основного исследования база данных StimulStat. Для создания базы были использованы данные самых разнообразных словарей, содержащих грамматическую («Грамматический словарь» А.А. Зализняка, словарь OpenCorpora), семантическую («Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой), статистическую (частотный словарь и частотная грамматика О. Н. Ляшевской) и фонетическую (словарь словоформ с ударениями А. Усачева и Словарь фонетических вариантов П.А. Скредина) информацию о слове. В базе отражены практически все возможные параметры, имеющие значение при подборе стимульного материала для постановки психолингвистических экспериментов. Не вся необходимая информация, требующаяся для составления базы, представлена в указанных словарях, поэтому автору потребовалось также самостоятельно решать ряд теоретических проблем. Например, проблема унификации частеречной классификации, проблема различения букв е и ё, проблема разграничения омонимов при указании частотности, проблема выделения слогов, проблема разграничения омографов (хочется заметить, что в решении последней проблемы значительную помощь оказал бы, например, «Словарь омографов русского языка», вышедший в 2004 году под ред. А.В. Венцова, В.Б. Касевича и Е.В. Грудевой, однако он пока, к сожалению, не попал в поле зрения автора). Данная база, несомненно, является чрезвычайно важным и полезным практическим результатом, представленным в диссертационном исследовании.

Тем не менее, диссертационная работа С.В. Алексеевой выполнена на высоком научном уровне, четко и логично описывает проведенное исследование, свидетельствует о глубоком погружении автора в проблематику и о владении разнообразными экспериментальными методиками. Перечисленные вопросы и комментарии носят дискуссионный характер и ничуть не снижают несомненной научной ценности и теоретической значимости представленного исследования. Все поставленные задачи выполнены, цель достигнута.

Автореферат и публикации отражают основные положения работы.

Диссертация С.В. Алексеевой соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, отвечает требованиям пп. 9-11,14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 N 723, от 21.04.2016 N 335, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 N АКПИ14-115) в части требований, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Алексеева Светлана Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

21 мая 2018 г.

Оппонент

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»

Эйсмонт Полина Михайловна

Специальность 10.02.19 – Теория языка

 /Эйсмонт П.М./

Сведения об официальном оппоненте:

Место работы: ФГАОУ ВО « Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения»

190000, г. Санкт-Петербург, Большая Морская ул., д.67,

Раб. телефон: (812) 4947061

e-mail: polina272@hotmail.com;

